

УДК 171

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ

Ю.П. Емельянова

Автор анализирует потенциал саморазвития социокультурных систем с точки зрения качественной социологии (социокультурного подхода).

Ключевые слова: «социокультурная система - СКС»; «личность»; «ответственность»; «человеческий потенциал»; «культура».

Современные общества предстают перед исследователями сложными самоорганизующимися социокультурными системами (СКС), включающими три уровня пространства самоосуществления человека: микро-, мезо- и макроуровень. Изменения в социокультурных системах происходят, прежде всего, благодаря активности социальных субъектов: деятельности индивидов, функционированию социальных групп и общностей (элементов и условий существования системы). С точки зрения социокультурного подхода, культура формирует идентификацию индивида как социального субъекта с соответствующими ценностями, нормами, которые усваиваются в процессе социализации, способствуют формированию личности и решению задач жизнеобеспечения, саморазвития и, в конечном итоге, - воспроизводства всей социокультурной системы [1;3;5;9].

СКС мы понимаем как результат процесса исторического движения, то есть социального, культурного, экономического и политического освоения этносом определенной территории (региона) и становление его (этноса) в процессе такого освоения. На современном этапе функционирования мирового сообщества происходит активное взаимодействие социокультурных систем, сопровождающееся борьбой за лидерство и иногда приводящее к смене одних СКС другими новыми. Уплотнение мировых социальных связей в процессе глобализации приводит к кризисному состоянию мировой цивилизации, вынуждает многие СКС функционировать на пределе системных возможностей (Крым в том числе), приближаясь к точке бифуркации, что предполагает поливариантность и непредсказуемость сценариев дальнейшего их развития. Мы предполагаем, что в процессе диалога и борьбы СКС важную, возможно, решающую роль приобретает сегодня качество субстрата СКС, - в том числе как совокупный показатель социокультурных и личностно-психологических характеристик индивидов. Субстратный критерий является основным, поскольку субстрат выступает как носитель функций, связей и отношений. Качество субстрата можно описывать и анализировать с помощью понятия человеческого потенциала, имея в виду его относительный смысл. В этом смысле понятие отражает уровень цивилизационного и культурного развития индивидов и социальных групп, способствует

формированию оценки способности к саморазвитию социокультурных систем в целом [2, с. 12]. Важность этой составляющей интегральной характеристики СКС как субъекта собственного воспроизводства пока не выходит на первый план в исследованиях в силу использования теории самоорганизации систем - наиболее востребованной современной методологии, не всегда способной анализировать процессы на микроуровне.

Проблему человеческого потенциала изучали многие авторитетные исследователи (Вишневский А.Г., Генисаретский О.И., Келле В.Ж., Носов Н.А., Юдин Б.Г. и др.). Обобщая, в некотором смысле, ряд крупных исследований, Т.И. Заславская утверждает, что этот потенциал, имеющий в своей структуре показатели физического и духовного здоровья индивидов, можно рассматривать как фундамент всех стихийных трансформаций и целевых реформ общества, качественную сторону социетального процесса. Но это самая инерционная из социетальных характеристик. Известно, например, что «характер менталитета, структура ценностей, типы личности сравнительно слабо изменяются на протяжении жизни людей и в значительной мере передаются от поколения к поколению» [2, с. 12].

Анализируя структуру понятия человеческого потенциала, можно приблизиться к решению вопроса о субъектах-творцах новых ценностей (универсалий культуры), культурных программ – движущих сил социокультурных изменений. О том, что такой анализ становится необходимостью, пишет один из ведущих украинских социологов, указывая на то, что и в социокультурном подходе, наиболее близком к качественной методологии, отсутствует пока рефлексия над субъектом социокультурных изменений. [6, с. 15-16]. В качестве развертывания этой мысли предлагается данный материал.

Современная наука утверждает, что история является альтернативной в каждой точке развития, то есть предполагает возможность изменения содержания и вектора движения общества. Это можно интерпретировать так, что в любой момент общественной жизни люди могут, в определенной степени, изменять господствующий нравственный идеал и всю культурную программу в целом. Любой нравственный идеал имеет дуальную оппозицию, двойственный характер: он постепенно выявляется, обнажается, вступает в фазу оппозиции, подталкивая людей к выбору альтернативного образца поведения, акцентируя в каждую новую эпоху определенные качества личности. Современная эпоха, на наш взгляд, требует повышения ответственности личности как важнейшего компонента человеческого потенциала.

Цивилизация усиливает и усложняет воздействие новейших интеллектуальных, информационных и биогенных технологий на все стороны индивидуальной и общественной жизни людей. Кризисное сознание охватывает большие массы людей, указывая на духовное неблагополучие, то есть на изменения в структуре личности. Подобную ситуацию беспомощности человека в условиях кризиса культуры П. А. Флоренский констатировал еще в начале XX века. Кризисное сознание – это, с одной стороны, утрата смыслов, «парение в пустоте», «бездомность», а с другой, – возможность заглянуть в лицо абсолютного, небытия,

смерти, преодолеть состояние страха, выйти к новому мироотношению, которое можно обозначить как этику ответственности [4, 5].

Основными признаками ответственности можно считать верность личности в исполнении обязанностей и ее готовность отвечать за последствия своих действий, точность, пунктуальность. Все это подразумевает честность, справедливость, принципиальность личности. Для реализации названных качеств необходимы развитые эмоциональные черты: способность к сопереживанию, чуткость к чужой боли и радости. Исполнение любой обязанности требует также волевых качеств и усилий: настойчивости, усердия, стойкости, смелости, выдержки.

Социальную типичность личности можно выразить в понятиях экстернатности и интернатности, где первое есть пониженная способность управлять своими делами, сбрасывание ответственности на внешние факторы, что вызывает, как правило, невротические синдромы, чувство подавленности и беспокойности, снижая общую удовлетворенность жизнью. Экстернатным людям свойственны подозрительность, тревожность, депрессивность, агрессивность, конформность, догматизм, авторитарность, беспринципность, цинизм, склонность к обману.

Интернатность - это повышенная способность управлять своими делами, нести за них ответственность, что способствует более стабильному функционированию личности, внушая ей самоуважение, способствуя принятию решений, склоняя к лидерству. При психологических исследованиях отмечается, что при опрашивании как интерналы, так и экстерналы описывают идеального человека очень интернатным, а неидеального – экстернатным. Иначе говоря, некий образец, социальный идеал известен, но на практике его качествами обладают немногие.

Наиболее полно личность характеризуется с точки зрения выполнения социальных или нравственных требований, вызовов среды. Ответственность – ответ вызову среды (природной, социальной), моральный и социальный выбор. В реальной жизни выбор выступает в тесной связи с сугубо практическими вопросами: что делать, как поступить в данной конкретной ситуации и какова мера ответственности субъекта не вообще, а в этом именно случае.

Уже в античное время возникает целый ряд систематически оформленных само- и мироощущений, само- и миропредставлений, свойственных самопротиворечивому моральному сознанию в векторах свободы и ответственности. Жизнь Сократа, Диогена, презрение киников к мнению окружающих – эти проявления античного «индивидуализма» в то же время являются попыткой отстаивания права на поступок, отстаивания ответственности не перед группой людей, а перед человеческой сущью. В Средневековье Фома Аквинский говорит об ответственности человека за свои поступки перед Богом, который заповедан обществу, тем самым раздвигая границы ответственности личности. В философии Гегеля в категории ответственности очерчиваются границы того, до каких пределов человек может отвечать за содеянное, взвешивается способность осуществлять свой долг в конкретных обстоятельствах. Экзистенциальный психоанализ, откликаясь на проблемы человека в ситуации нравственно-психологической растерянности перед «бездной собственностью «Я», пришел к постулату о человеческой свободе как абсолютной данности.

Существование человека всегда уникально и в то же время всегда фактично, существование возлагает на себя ответственность за свое присутствие в мире. Это выглядит как стратегема человеческого бытия, как жизненный проект. Реализуя его, человек волен выбирать свой жизненный путь сам, будучи наделен изначальной экзистенциальной свободой. Но, реализуя свой проект, он по-настоящему отвечает только за одно – за ошибку в выборе цели. Персонализм обратил внимание на то, что подлинно творческая сила индивида порождается, в конечном счете, инстинктом и что, следовательно, человек – это арена столкновения духа и порыва. Таким образом, в философии проблема ответственности всегда освещалась в контексте важнейших задач самоосуществления человека как личности и элемента социальной системы.

Можно предположить, что индивид обретает устойчивое моральное «Я» (целостность) лишь после того, как он прочно утверждается в своей мировоззренческой позиции, которая не только не колеблется от меняющихся ситуаций, но даже не зависит от собственной его воли. Способствует ли современное научное знание выработке положительной мировоззренческой позиции, позволяющей смягчать онтологические вопросы? Современная наука приходит к выводу о том, что человек по своей природной сути укоренен в мире неким изначальным образом, а его появление предзадано космической эволюцией. В этом случае существование человека приобретает онтологическую направленность, а индивид представляется чувственно открытым ко всему многообразию мира, к природе и другим людям. Он обладает полнотой свободы, полнотой диапазона творческого, преобразующего действия в мире, но и полнотой ответственности. Трансцендентность бесконечного в этом случае обретает живую плоть, актуализируется здесь и сейчас. При неизменности бытийной сути и миссии человека – он меняется и меняется его мир. С развитием человека шире делается размах его человеческой свободы, глубже – бездна ответственности. Осознание этого может привести к таким изменениям в поведении людей, которые будут созвучны, коэволюционны развитию мира, прежде всего мира человека.

Поведение личности зависит не только от того, как она понимает стоящую перед ней проблему, но и от ее психологической готовности к тому или иному действию. Поведение людей любого возраста в новых для них проблемных ситуациях сильно зависит от наличия у них опыта разрешения аналогичных ситуаций. Субъективные предпосылки осмысления категории ответственности формируются уже в самом начале социализации. Сознание с присущей ему системой норм, ценностных ориентаций, механизмов нравственно-психологической саморегуляции есть феномен социально-культурный и, следовательно, исторический. Общество формирует «общее стремление к внутренней самостоятельности», «внутреннее Я», «внешнюю персональность», а индивид включает все это в систему индивидуальных самооценок и нравственных установок уже в раннем возрасте. В современной социальной реальности мы констатируем «размытость» форм традиционных (семья) и новых институтов на всех этапах социализации, а значит должны признать и факт уменьшения распространенности чувства ответственности. Отметим также, что структура любых сложных явлений, а

к ним, безусловно, относится личность, представляет собой совокупность, иерархию и определенное взаимодействие различных элементов. Любая структура обладает определенной устойчивостью и в то же время подвержена различным изменениям – прогресс и регресс – вплоть до распада, который характеризуется понятием деструкции.

Для структуры и функции характерна глубокая общность и динамическая взаимосвязь. С одной стороны, их диалектическое единство нужно понимать как возможность рассмотрения структуры в качестве результата функционирования отдельных ее частей, а функционирующие отдельные структуры как возникновение нового структурного образования. С другой же стороны, взаимосвязь структуры и функции заключается в том, что структура, не функционирующая как целостное образование, не может рассматриваться как структура с точки зрения данного уровня развития материи точно так же, как не может быть функции на этом уровне без существования структур.

В случае с ответственностью мы можем говорить о том же механизме: в тоталитарной системе функция социальной ответственности не в полной мере востребована, она отмирает, замещается, нарушая указанную выше структурно-функциональную взаимозависимость.

Связь структуры и функции гибка и подвижна вообще, но еще более гибка и подвижна она в человеческом обществе, где необыкновенной сложности всевозможных социальных структур соответствует столь же необыкновенная сложность различных функций и наоборот. Из этого вытекают следствия, имеющие как теоретическое значение, так и большое практическое применение. Так, например, становится ясно, что только при оптимальной структуре личности, социальной группы или общества в целом можно рассчитывать на оптимальную деятельность, соответствующую задачам общественного развития. В то же время, лишь оптимальная эффективность деятельности свидетельствует об оптимальной структуре, в том числе и личности. Наблюдая неэффективное функционирование социокультурной системы, необходимо анализировать и структурно-качественное состояние субстратной составляющей, важнейшие компоненты которой очерчены в понятии человеческого потенциала. Социокультурная система может преодолевать тенденцию снижения человеческого потенциала, т.е. укреплять жизнеспособность общества, поддерживая распространение ценностей самостоятельности и ответственности.

Имеют ли эти вопросы специфическое звучание в Украине?

Украина, как и другие страны Восточной Европы, восстанавливая утраченное, в определенной степени, историческое самосознание, адаптируется к ценностям постиндустриальной западноевропейской цивилизации. Произошедшие общественно-политические перемены не породили новых взглядов на мир и новых идеалов: общественное сознание обращается либо к досоциалистическому прошлому, либо к пройденному Западом пути модернизации, что дает возможность определить ситуацию как «наверстывающую революцию» (Ю. Хабермас). Нарушилась устойчивая картина мира, которая обеспечивала существование, появилось ощущение апокалипсиса. Медленно, противоречиво складывается новая

модель социального, с его новой структурой, качествами, по-новому формируется иерархия качеств личности. В процессе самоинтеграции личности, в сложнейшем противоречивом единстве разворачиваются две тенденции: осмысление индивидуальной судьбы и поиск новых или утраченных социальных поведенческих моделей. Социологические исследования 2003 г. выявили, что в основе массового сознания населения современной Украины преобладают настроения восточно-славянской обособленности, национального изоляционизма и ксенофобии при ориентации на архаично-традиционалистские и консервативные ценности [8, 12]. Консервативное сознание привлекает большие группы населения, которые противятся глобальному универсализму жизни. Консерватизм религиозен, его мораль авторитарна, а формирующаяся нравственность постмодерна отрицает наличие авторитета. Нарастающий плюрализм пугает консерватора, и он ищет способ избежать опасности индивидуальной ответственности. В значительной мере это противоречие и определяет достаточно низкие темпы формирования, развития и консолидации всей социально-культурной системы относительно задач, предъявляемых временем. Результаты исследования, проведенного среди студентов, показывают, что нынешняя студенческая молодежь уверенно ставит такое качество личности как ответственность на первое место [7]. Такой результат показывает на некоторые перспективные изменения в социокультурных характеристиках типов личностей граждан Украины. В условиях драматизма и усложнения социокультурных процессов в Украине значимость феномена ответственности определяет как потребности, так и перспективы его дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии//Вопросы философии. – 2000. - №9. С. 29-45.
2. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе//Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 5-16.
3. Крапивенский С.Э. Социокультурная детерминанта исторического процесса//ОНС. 1997. - № 4. С. 134-142.
4. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. - Симферополь: СОНАТ, 2001. - 264 с.
5. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры//Социс. - 2000. - № 7. С. 3-12.
6. Максв С.А. Теоретические проблемы изучения социальной структуры//Проблеми розвитку соціологічної теорії. Теоретичні проблеми змін соціальної структури українського суспільства. Наукові доповіді і повідомлення II Всеукраїнської соціологічної конференції. – К., 2002. С. 21-31.
7. Україна - 2002. Моніторинг соціальних змін /За ред. В. Ворони, М. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України. 2002.
8. Українське суспільство – 2003. Соціологічний моніторинг. – К., 2003.
9. Черныш Н., Ровенчак О. Социокультурный подход в социогуманитарных науках: обмен смыслами//Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. - №. 4. С. 92-103.

Емельянова Ю.П. Відповідальність як компонент людського потенціалу соціокультурних систем

Автор аналізує потенціал саморозвитку соціокультурних систем з точки зору якісної соціології (соціокультурного підходу).

Ключові слова: соціокультурна система – СКС, персона, відповідальність, "людський потенціал, культура.

Emelyanova U.P. Person's responsibility as a component of human potentials in social-cultural system

Author analyzes the potential of self-development of social-cultural system from the point of view of sociology of quality (socio-cultural approach).

Keywords: social – cultural system, person, responsibility, human potential, culture.

Поступило в редакцію 11.09.2007